

УДК 821.161.1:82-3«18»

UDC 821.161.1:82-3«18»

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕМЫ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В ПРОЗЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА

FORMATION OF THE THEME OF “LITTLE MAN” IN THE PROSE OF RUSSIAN WRITERS OF THE SIXTH CENTURY

Н. Л. Сержант,

*кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры белорусской
и зарубежной литературы Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка
ORCID: <https://orcid.org/0009-008-7711-7342>;*

Инь Шуан,

*магистрант кафедры белорусской
и зарубежной литературы Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка
ORCID: <https://orcid.org/00009-0000-2652-6877>*

N. Serzhant,

*PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Belarusian and Foreign Literature,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank
ORCID: <https://orcid.org/0009-008-7711-7342>;*

Yin Shuang,

*Master's student of the Department
of Belarusian and Foreign Literature,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank
ORCID: <https://orcid.org/00009-0000-2652-6877>*

Поступила в редакцию 21.03.2025.

Received on 21.03.2025.

В статье исследуется процесс становления темы «маленького человека» от повести Н. Карамзина «Бедная Лиза» до произведений классиков русской литературы XIX в., А. Пушкина, Н. Гоголя, Ф. Достоевского. Обозначены связь и преемственность репрезентации образа «маленького человека» в романе «Бедные люди» Ф. Достоевского с традициями изображения этого типа в творчестве А. Пушкина и Н. Гоголя; утверждается новаторская позиция Ф. Достоевского, в которой сочетаются традиционные принципы с оригинальной точкой зрения автора, воплотившейся в так называемом сентиментальном натурализме.

Ключевые слова: «Бедная Лиза», «Шинель», «Станционный смотритель», «Бедные люди», тема «маленького человека», Н. Карамзин, Ф. Достоевский, А. Пушкин, Н. Гоголь, преемственность, новаторство, сентиментальный натурализм.

The article studies the process of formation of the theme of “little man” from N. Karamzin's story “Poor Liza” to the works of the classics of Russian literature of the XIX century, A. Pushkin, N. Gogol, F. Dostoevsky. The paper identifies the connection and continuity of the representation of the image of the “little man” in the novel “Poor People” by F. Dostoevsky with the traditions of depicting this type in the works of A. Pushkin and N. Gogol; it affirms the innovative position of Dostoevsky, which combines traditional principles with the original point of view of the author, embodied in the so-called “sentimental naturalism”.

Keywords: “Poor Liza”, “The Overcoat”, “Station Keeper”, “Poor People”, the theme of “little man”, N. Karamzin, F. Dostoevsky, A. Pushkin, N. Gogol, continuity, innovation, sentimental naturalism.

Введение. Тема «маленького человека» является одной из наиболее характерных для всей русской словесной культуры. Данная тема особенно прочно закрепилась практически во всех выдающихся произведениях классиков реализма XIX в. Обращение к теме «маленького человека» не было случайным для реалистов, поскольку они отображали типичный образ своего времени и не могли пройти мимо типичных явлений действительности. Страдания маленьких по своему социальному статусу и значимости в огромном иерархическом государстве людей, кто порой был незаслуженно унижен и обижен, приковывало внимание А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, И. Тургенева и др. Однако первое произведение, воплотившее трагедию бытия «маленького человека», вышло из-под пера писателя далекого от эстетических задач реализма. Первое упоминание темы «маленького человека» в русской литературе логично связывают с выходом в 1827 г. повести Н. Карамзина «Бедная Лиза», в ней нашли

отражение черты сентиментального направления, основателем которого считают автора этого непревзойдённого произведения. Н. Карамзин открыл «живую душу» в «маленьком человеке», в представителе «низшего» сословия. Повествователь с грустью и сочувствием рассказывал о судьбе героини, молодой и невинной крестьянке Лизе, искренне полюбившей молодого дворянина Эраста, для которого девушка оказалась просто временной игрой-увлечением. Попытки Лизы вернуть свое счастье оказываются безуспешны, надежды рушатся, и она бросается в пруд у Симонова монастыря. Такой трагический путь проходит первая представительница этого, в дальнейшем самого репрезентативного, образа всей русской литературы XIX столетия.

Термин «маленький человек» как определение социального типа в литературе впервые ввел В. Белинский в своих обзорах русской литературы середины XIX в. С его слов в критике начинает доминировать мнение, что тема «маленького

человека» – это непременно тема социальной несправедливости, «глубокий показ социальных противоречий реальной жизни» [1], и по убеждению критика это удалось достичь писателям только в эпоху А. Пушкина и Н. Гоголя. Сентиментальной повести Н. Карамзина поначалу было отказано претендовать на глубокий показ социальных противоречий. Это мнение сложилось в литературной критике потому, что с А. Пушкина, действительно, начинается качественно новая эпоха развития русского реализма, который на первый план выводит жизнь низов общества без прикрас. Однако не стоит упускать из виду, что именно Н. Карамзин утвердил важную составляющую темы «маленького человека»: сочувственное отношение автора к трагедии бытия лишенных социальной защиты представителей низов русского общества.

Основная часть. Н. Карамзин первым попытался проникнуть в бесхитростный мир беззащитного, бесправного «маленького человека», первым провозгласил гуманизм русской литературы как отличительное и именно ей присущее качество; разница лишь в том, что сделал он это в духе сентиментализма» [2]. Более того, Н. Карамзин расширил границы эмоциональной реакции читателей на события жизни традиционно идиллической истории крестьянки. «Бедная Лиза» потому и была принята русской публикой с таким восторгом, что в этом произведении Н. Карамзин первый у нас высказал то «новое слово», которое немцам сказал Гете в своем «Вертере». Таким «новым словом» было в повести самоубийство героини. Русская публика, привыкшая в старых романах к утешительным развязкам в виде свадеб, поверившая, что добродетель всегда награждается, а порок наказывается, впервые в этой повести встретила с горькой правдой жизни» [3]. Так же существенным было для писателя-сентименталиста обращение к социальной проблематике. Мастерство Карамзина заключается в поэтике контраста: выстраивание системы образов по резкому контрасту: крестьянка Лиза – дворянин Эраст, у нее – чувства, у него – увлечения; противопоставление городского и сельского пейзажей; с одной стороны – «величественная» Москва, с другой – естественная жизнь природы, неизменно мирная, дарящая автору ощущение вечного покоя. Противопоставленными в повести оказываются два мира: жизнь-праздник богатых аристократов и незатейливые будни крестьян-тружеников. Социальное неравенство героев и сложность разной человеческой натуры, в конце концов, стали препятствием для Лизино счастья и причиной ее гибели.

Так, начиная с повести Н. Карамзина, тема «маленького человека» очерчивается изображением жизни представителя низшего сословия, трагической его судьбы и эмоционально сочувственного отношения автора.

Далее тема «маленького человека» в русской литературе XIX в. все чаще привлекает внимание художников слова, пытавшихся отразить типич-

ные отношения современников, особенности социального устройства, ценностные ориентиры и общие тенденции современной эпохи.

В повести «Станционный смотритель» А. Пушкин обратился к теме «маленького человека», представив тип мелкого чиновника с его маленьким миром и «незначительными» проблемами. Именно такой герой затем обретает статус типичного образа «маленького человека», становится распространенным явлением в русской реалистической литературе всего столетия.

В своей повести А. Пушкин повествует о горькой и трагической жизни преданного и добросердечного маленького человека, станционного смотрителя четырнадцатого класса, Самсона Вырина. Его положение в обществе А. Пушкин четко определяет: «Что такое станционный смотритель? Суций мученик четырнадцатого класса, огражденный своим чином токмо от побоев, и то не всегда...» [4]. Он целыми днями трудится, обслуживая путешественников, над ним издеваются проезжающие чиновники, и только его простая и красивая дочь Дуня служит ему утешением в этой беспокойной жизни. После исчезновения дочери с заезжим гусаром он постепенно впадает в отчаяние, его неудачная попытка найти и вернуть «заблудшую овцу» не увенчалась успехом, и вскоре Вырин умирает. Его устами А. Пушкин констатирует о ставшей типичной, «некарамзинской», но такой же безрадостной судьбе лиз и дунь, брошенных «маленьких» героинь «большими» господами: «...Всяко случается. Не ее первую, не ее последнюю сманил проезжий повеса, а там подержал, да и бросил. Много их в Петербурге, молоденьких дур, сегодня в атласе да бархате, а завтра, поглядишь, метут улицу вместе с голью кабацкою. Как подумаешь порою, что и Дуня, может быть, тут же пропадает, так поневоле согрешишь, да пожелаешь ей могилы...» [4].

Сочувственное и уважительное изображение автором судьбы мелкого служащего на почтовой станции стало первым в русской литературе реалистическим воплощением темы «маленького человека».

Следующим этапом освоения темы и раскрытия образа «маленького человека» стоит считать «Петербургские повести» Н. Гоголя. Образ «маленького человека» в повести «Шинель» создан писателем тонкими штрихами с глубоким психологическим анализом. Н. Гоголь показал образ обычного человека, живущего на дне общества и страдающего от несправедливого отношения. Акакий Башмачкин находится в самом низу социальной лестницы по экономическому и социальному положению. Долгое время он испытывал на себе оскорбления сослуживцев, равнодушие окружающих, и постепенно у него выработалось беспомощное принятие действительности и компромиссное принятие себя в ней. Незаметное существование Акакия Акакиевича так же незаметно заканчивается с потерей единственного, что его «согревало» – шинели, ставшей на время для героя близким «су-

ществом», спасавшем буквально тело на холоде, и душу – символически защищая от жестокости мира. Н. Гоголь с горькой иронией сообщает о смерти героя, который «исчез», словно вещь, словно его шинель или какой-нибудь другой никому не нужный предмет: «И Петербург остался без Акакия Акакиевича, как будто бы в нем его и никогда не было. Исчезло и скрылось существо, никем не защищенное, никому не дорогое, ни для кого не интересное, даже не обратившее на себя внимания и естествонаблюдателя, не пропускающего посадить на булавку обыкновенную муху и рассмотреть ее в микроскоп; существо, переносившее покорно канцелярские насмешки и без всякого чрезвычайного дела сошедшее в могилу, но для которого все же таки, хотя перед самым концом жизни, мелькнул светлый гость в виде шинели, ожививший на миг бедную жизнь, и на которое так же потом нестерпимо обрушилось несчастье, как обрушивалось на царей и повелителей мира...» [5].

Эпилог, в котором после смерти герой превращается в привидение, и снимает шинель со *значительного лица*, демонстрирует *глубокую неувлеченность* и пробуждение духа сопротивления, пусть и ироническое. Конечно, такое сопротивление несколько абсурдно, но оно отражает гнев и недовольство Башмачкина реальным миром. В какой-то степени этот дух сопротивления материализует чувство недовольства, обиды таких, как Башмачкин, живущих на дне общества. Этим эпизодом Н. Гоголь добавляет новых «мистических» красок в создание образа «маленького человека» и сатирически обличает социальную несправедливость действительности, в которой «маленький человек» может дать отпор жестокой судьбе только после смерти.

В первом своем романе «Бедные люди» Ф. Достоевский тоже обращается к теме «маленького человека». В эпистолярном жанре писатель раскрывает историю бедного чиновника Макара Девушкина и Вари Добросёловой, живущей в доме напротив в такой же «беденькой квартирке», как и его. Девушкин находится в переписке с Варей, и от заботы о бытовых мелочах постепенно переходит к выражению самых искренних и личных чувств и размышлений о жизни. Бедность сближает героев, но нищета обрекает на разлуку. Варвара, которой не на что жить, выходит замуж за помещика Быкова и оставляет Макара Девушкина в одиночестве и неведении.

Прямые отсылки к повести Н. Карамзина очевидны: сентиментально-исповедальный стиль, «говорящие» сентиментальные фамилии героев (Девушкин, Добросёлова), «сентиментальные» диминутивы («матушка», «душечка», «деточка», «маточка», «агельчик», «смирненький», «тихонький», «добренький» и др.), переключки названий («бедная/бедные»), в которых одинаково проявляется семантика бедности материальной и бедной (несчастной) судьбы. Но диалог в романе возникает не только с Н. Карамзиным. В тексте напрямую называются произведения А. Пушкина и Н. Гоголя,

с героями которых сравнивает себя Макар Девушкин, сочувствуя одному, Вырину, и гневаясь на другого, Башмачкина. Не углубляясь в причины такого выбора, отметим, что значение романа заключается в том, что Ф. Достоевский не просто наследует традицию предшественников, Н. Карамзина, А. Пушкина и Н. Гоголя, но расширяет и дополняет её новаторскими чертами. Макару Девушкину в отличие от своих героев-предшественников больно от такой социальной несправедливости. Он признается: «Не деньги меня так мучают, а эти повседневные заботы» [6], он не смиряется с нищетой, а главное – с отношением с ним, как с нищим.

В переписке героев Ф. Достоевский раскрывает реалии жизни «маленького человека», выявляя причины его бед и несчастий не только в неравенстве и социальной униженности. Писатель видит главную трагедию подобных героев в особенностях сформированной жалкой действительностью «ущербного» самосознания, в утрате чувства собственного достоинства, в редукции самоуважения, стойком чувстве собственной ничтожности и неполноценности. Давая возможность герою рефлексировать, выражать свои чувства в письмах, в общении с Варей, которая и слышит, и чувствует, и понимает его, писатель приводит «маленького» Макара Девушкина к осознанию себя человеком с чувством собственного достоинства.

«Я знаю, чем я вам, голубчик вы мой, обязан! Узнав вас, я стал, во-первых, и самого себя лучше знать и вас стал любить; а до вас, ангельчик мой, я был одинок и как будто спал, а не жил на свете. Они, злодеи-то мои, говорили, что даже и фигура моя неприличная, и гнушались мною, ну, и я стал гнушаться собою; говорили, что я туп, я и в самом деле думал, что я туп, а как вы мне явились, то вы всю мою жизнь осветили темную, так что и сердце и душа моя осветились, и я обрел душевный покой и узнал, что и я не хуже других; что только так, не блещу ничем, лоску нет, тону нет, но все-таки я человек, что сердцем и мыслями я человек» [7, с. 93]. Эти размышления меняют семантику названия романа Ф. Достоевского: в философском плане *главное* значение начинает определять слово «люди».

Таким образом, четыре произведения русской литературы, «Бедная Лиза», «Станционный смотритель», «Шинель» и «Бедные люди», можно рассматривать как четыре репрезентативных этюда о судьбе «маленьких людей». Сходство между героями произведений писателей XIX в., А. Пушкина, Н. Гоголя и Ф. Достоевского, можно найти не только в том, что они живут в поражающей бедности, но и в том, что каждый из них может испытывать настоящие человеческие чувства, искреннюю привязанность. Теряя самую любимую часть своей жизни, они угасают и уходят сами: Самсон Вырин спился от потри дочери и тоски по ней, Акакий Акакиевич Башмачкин скончался после потери и «тоске по шинели». В общем, и Лиза Н. Карамзина погибла от потери любви и чести.

В романе Ф. Достоевского эта преемственность сохраняется. Только умирает не главный герой, а бедный его сосед Горшков, потерявший все и оказавшийся в полной нищете и болезни. Однако и Макар Девушкин в финале романа находится в трагической ситуации: он теряет близкого по духу и любимого человека. Варенька уезжает, и роман заканчивается только надеждой о возможной переписке. Об этом пишет Макар в своем последнем письме, которое превращается в трагический, но гордый монолог героя. Он надеется, что Варвара будет поддерживать с ним связь посредством переписки, чтобы написанное им письмо не стало последним. В строках раскрывается его бесконечная привязанность к Варваре, искренность и звучит «свой слог», свой голос. Герой Ф. Достоевского, в отличие от предшественников, обрел этот голос, о чем, пусть и негромко, только в письме, признается себе и Варе, еще раз напоминая, что он человек, «маленький, но человек».

В этом состоит новаторство трактовки темы «маленького человека» Ф. Достоевским, его герой в определенном смысле преодолевает свою типичную социально-психологическую принадлежность, он уже не совсем «маленький». Гоголевская традиция социального обличения в сочетании с сентиментальной концепцией личности рождает особый взгляд Ф. Достоевского, характерный и для других его произведений периода написания «Бедных людей», в сороковые годы XIX в., таких как «Слабое сердце», «Белые ночи», «Хозяйка» и более поздних, «Униженных и оскорбленных». Ф. Достоевскому была близка идея Ж.-Ж. Руссо и Н. Карамзина о внесловном равенстве людей, которых «уравнивает» свобода выбора, свобода нравственного чувства. Бытие «маленького человека», судьбы слабых сердец, униженных и оскорбленных воссоздаются писателем через социально-психологический анализ в сентиментальном повествовании, формируя особый «сентиментальный натурализм», как определил этот стиль писателя А. П. Григорьев. Другой критик, В. Г. Белин-

ский, тоже высоко оценил мастерство начинающего тогда писателя: «Все так просто и обыкновенно, как та будничная и повседневная жизнь, которая кашит вокруг каждого из нас и пошлость которой нарушается только неожиданным появлением смерти то к тому, то к другому. Честь и слава молодому поэту, муза которого любит людей на чердаках и в подвалах и говорит о них обитателям раззолоченных палат: «Ведь это тоже люди, ваши братья!» [1, с. 253–254].

Благодаря особой повествовательной манере Достоевский умело соединил черты традиционной сентиментальности с натуралистическим проникновением в уголки нищенских петербургских коморков и в потаенные уголки «маленькой» души человека. Ему окончательно удалось преодолеть, по завету критика, «ломаносовскую риторичность» и открыть, вслед за Н. Гоголем и А. Пушкиным, новые пути сближения литературы с жизнью через поэтику реалистического изображения. Достоевский первым поднял проблемы быта «маленького человека» на уровень Бытия людей, придав теме философское гуманистическое звучание. Он исследовал причины духовной драмы «маленького человека», творчески углубив нравственный и философский аспекты сентиментальной прозы.

Сюжет каждой истории «маленького человека» в русской литературе XIX в. кажется очень печальным. Чем глубже любовь героев к любимому человеку или вещи, тем более сильные чувства вызывает их потеря, тем страшнее неизбежность их смерти. Перед лицом жестокой социальной реальности «маленький человек» бессилён, но его чувства не могут не вызывать сопереживания. Каждый писатель по-разному вызывает эти чувства у читателей: Н. Карамзин и А. Пушкин – с легкой сентиментальностью, Н. Гоголь – с ноткой сатирической иронии, Ф. Достоевский – с философской глубиной писателя-психолога, воплотившего тему «маленького человека» в новой форме «сентиментального натурализма».

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1846–1847 года [Текст] / В. Г. Белинский. – М. : Директ-Медиа, 2012. – 291 с.
2. Фёдоров, В. И. Русская литература XVIII века / В. И. Фёдоров. – М. : Просвещение, 1990. – 351 с.
3. Сиповский, В. В. Очерки из истории русского романа / В. В. Сиповский. – СПб. : [Б. и.], 1909–1910. – URL: <https://www.prlib.ru/item/1784488> (дата обращения: 18.03. 2025).
4. Пушкин, А. С. Станционный смотритель. Текст произведения / А. С. Пушкин. – URL: <https://ilibrary.ru/text/89/p.5/index.html> (дата обращения: 18.03. 2025).
5. Гоголь, Н. В. Шинель. Текст произведения / Н. В. Гоголь. – URL: <https://ilibrary.ru/text/980/p.1/index.html> (дата обращения: 18.03. 2025).
6. Достоевский, Ф. М. Бедные люди. Текст произведения / Ф. М. Достоевский. – URL: <https://ilibrary.ru/text/17/p.1/index.html> (дата обращения: 18.03. 2025).
7. Достоевский, Ф. М. Избранные сочинения / Ф. М. Достоевский. – М. : Художественная литература, 1990. – 606 с.

REFERENCES

1. Belinskij V. G. Vzglyad na russkuyu literaturu 1846–1847 goda [Tekst] / V. G. Belinskij. – M. : Direkt-Media, 2012. – 291 s.
2. Fyodorov, V. I. Russkaya literatura XVIII veka / V. I. Fyodorov. – M. : Prosveshchenie, 1990. – 351 s.
3. Sipovskij, V. V. Ocherki iz istorii russkogo romana / V. V. Sipovskij. – SPb. : [B. i.], 1909–1910. – URL: <https://www.prlib.ru/item/1784488> (data obrashcheniya: 18.03. 2025).
4. Pushkin, A. S. Stancionnyj smotritel'. Tekst proizvedeniya / A. S. Pushkin. – URL: <https://ilibrary.ru/text/89/p.5/index.html> (data obrashcheniya: 18.03. 2025).
5. Gogol', N. V. Shinel'. Tekst proizvedeniya / N. V. Gogol'. – URL: <https://ilibrary.ru/text/980/p.1/index.html> (data obrashcheniya: 18.03. 2025).
6. Dostoevskij, F. M. Bednye lyudi. Tekst proizvedeniya / F. M. Dostoevskij. – URL: <https://ilibrary.ru/text/17/p.1/index.html> (data obrashcheniya: 18.03. 2025).
7. Dostoevskij, F. M. Izbrannyye sochineniya / F. M. Dostoevskij. – M. : Hudozhestvennaya literatura, 1990. – 606 s.